

Кубань и Анапа в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова.

Пушкиным начиналась наша современная культура, ... наше современное мышление и духовное бытие. Пушкин возвел дом нашей духовной жизни, здание русского исторического самосознания. Лермонтов был его первым обитателем.

В интеллектуальный обиход нашего века Лермонтов ввел глубоко независимую тему личности...

Б. Пастернак.

Известность поэта Лермонтова началась, как ни странно это звучит, с гибели поэта Пушкина. Стихотворение «На смерть поэта», написанное возмущенным молодым корнетом Лейб-гвардии Гусарского полка Михаилом Юрьевичем Лермонтовым, в одночасье сделало его знаменитым. Но поэзию Лермонтова нельзя считать лишь продолжением поэзии Пушкина. Ведь для Лермонтова в первую очередь важна борьба, противостояние; он спорит и с самим собой, и с окружающим миром. «Как жизнь скучна, когда боренья нет», – пишет он.

В феврале 1837 года за стихи, написанные на смерть А.С. Пушкина, корнет Михаил Лермонтов был сослан на Кавказ в Нижегородский драгунский полк. Перед отъездом Михаил Юрьевич написал несколько строк своему другу Святославу Раевскому: «Мне иногда кажется, что весь мир на

меня ополчился, и если бы это не было очень лестно, то право, меня бы огорчило... Прощай, мой друг. Я буду к тебе писать про страну чудес – восток. Меня утешают слова Наполеона:

Les grands noms se font à l'Orient...» («Великие имена создаются на Востоке»)¹

19 марта Лермонтов выехал из Петербурга.

М. Ю. Лермонтов. Автопортрет. Акварель. 1837 г.

«Немилость и изгнание, последовавшие за первым подвигом поэта, Лермонтов переносил так, как переносятся житейские невзгоды людьми железного характера, предназначенными на борьбу и владычество... Когда

¹ Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 4: Проза. Письма. – Л.: «Наука», 1981. – с. 400.

быстрая и ранняя литературная слава озарила голову кавказского изгнанника, наш поэт принял ее так, как принимают славу писатели, завоевавшие ее десятками трудовых лет и подготовленные к знаменитости. Вспомним, как Байрон, идол юноши Лермонтова, возился со своей известностью как мальчик, обходился со своими сверстниками как турецкий паша, имел сотни литературных ссор и вдобавок еще почти стыдился звания литератора. Ничего подобного не позволял себе Лермонтов даже в ту пору, когда вся грамотная Россия повторяла его имя. Для этого насмешливого и капризного офицера, еще недавно отличавшегося на юнкерских попойках или кавалерийских маневрах под Красным Селом, мир искусства был святыней и цитаделью, куда не давалось доступа ничему недостойному. Гордо, стыдливо и благородно совершил он свой краткий путь среди деятелей русской литературы», - писал А. Дружинин.²

Отношение к творчеству Лермонтова и среди современников, и у потомков весьма противоречиво и иногда даже полярно, а лермонтоведы до сих пор продолжают спорить кто же он – романтик или реалист.

Творчество Михаила Юрьевича не просто необычно, оно уникально, потому что в основе его поэтики лежит принцип объединения контрастов. Тот же принцип, что объединяет полярные стороны души самого автора. Лермонтову одинаково близки и Мцыри, и Демон. В то время как первый персонаж – олицетворение цельности, воплощение одной страсти и одной думы, второй – «дух отрицанья и сомненья». Эти два противоречивых начала, соединившись в Михаиле Юрьевиче Лермонтове, образовали совершенную поэтическую психологическую структуру.

Сам слог Лермонтова самобытен и неповторим. А его стиль – особое явление в русской литературе.

² Марченко А.М. Михаил Лермонтов. Жизнь и творчество. – М.: «Русский язык», 1983. – с. 34-35.

«Он подражал в стихах Пушкину и Байрону, зато всем уже целый век хочется подражать ему. Но совершенно очевидно, что это невозможно... Слово слушается его, как змея заклинателя: от почти площадной эпиграммы до молитвы. Слова, сказанные им о влюбленности, не имеют равных ни в какой из поэзий мира.

Это так просто, так неожиданно и бездонно:

Есть речи – значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.

Я уже не говорю о его прозе. Здесь он обогнал самого себя на сто лет», - писала А. Ахматова.³

С именем Лермонтова в России связано рождение психологической прозы настоящего романного типа, которая сосредоточена исключительно на исследовании внутренней жизни человека.

«Герой нашего времени» – первый в русской прозе «личный» ... или «аналитический» роман: его идейным и сюжетным центром служит не внешняя биография..., а именно личность человека – его душевная и умственная жизнь, взятая изнутри как процесс», - писал Б. Эйхенбаум.⁴ Интерес к психологизму, к исследованию человеческой личности можно найти еще в лирических тетрадях Лермонтова-подростка, где на страницах поэтического дневника юношей было сформулирована и осознана та литературная и психологическая задача, которую предстояло разрешить только зрелому Лермонтову-прозаику:

Две жизни в нас до гроба есть,

³ Марченко А.М. Михаил Лермонтов. Жизнь и творчество. – М.: «Русский язык», 1983. – с. 36.

⁴ Марченко А.М. Михаил Лермонтов. Жизнь и творчество. – М.: «Русский язык», 1983. – с. 68.

Есть грозный дух: он чужд уму;
Любовь, надежда, скорбь и месть:
Все, все подвержено ему...⁵

А в предисловии к «Журналу Печорина» Михаил Юрьевич напишет: «История души человеческой ... едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она – следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление».⁶

«Герой нашего времени» был задуман во время поездки Лермонтова на Кавказ. Многие места и события из кавказской жизни нашли свое отражение в романе. Кавказ и Кубань вплели новые яркие краски в жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова.

10 апреля 1837 года прапорщик Нижегородского драгунского полка Михаил Лермонтов покинул Москву и отправился на Кавказ.

В начале мая 1837 года Михаил Юрьевич приехал в Ставрополь. Он был болен и попал в ставропольский военный госпиталь. Выздоровление продвигалось медленно, и Лермонтова перевели в Пятигорск для лечения минеральными водами.

Из Пятигорска он писал Е.А. Арсеньевой:

«<Пятигорск> 18 июля <1837 г.>

Милая бабушка! пишу к вам по тяжелой почте, потому что третьего дня по экстра-почте не успел, ибо ездил на железные воды и, виноват, совсем забыл, что там письма не принимают; боюсь, чтобы вы не стали беспокоиться, что одну почту нет письма. Эскадрон нашего полка, к

⁵ 5. Марченко А.М. Михаил Лермонтов. Жизнь и творчество. – М.: «Русский язык», 1983. – с. 68.

⁶ Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. – М.: Худож. лит., 1985. – с. 342.

которому барон Розен велел меня причислить, будет находиться в Анапе, на берегу Черного моря при встрече государя, тут же, где отряд Вельяминова, и, следовательно, я с вод не поеду в Грузию; итак, прошу вас милая бабушка, продолжайте адресовать письма на имя Павла Ивановича Петрова и напишите к нему: он обещался мне доставлять их туда; иначе нельзя, ибо оттуда сообщение сюда очень трудно, и почта не ходит, а деньги с нарочными отправляют. <...>

Здесь погода ужасная: дожди, ветры, туманы; июль хуже петербургского сентября; так что я остановился брать ванны и пить воды до хороших дней. Впрочем, я думаю, что не возобновлю, потому что здоров как нельзя лучше. Для отправления в отряд мне надо будет сделать много покупок, а свои вещи я думаю оставить у Павла Ивановича, то, пожалуйста, пришлите мне денег, милая бабушка; на прожитие здесь мне достанет; а если вы пришлете поздно, то в Анапу трудно доставить. — Прощайте, милая бабушка, целую ваши ручки, прошу вашего благословения и остаюсь вам вечно привязанный к вам и покорный внук Михаил.

Пуще всего не беспокойтесь обо мне; бог даст, мы скоро увидимся».⁷

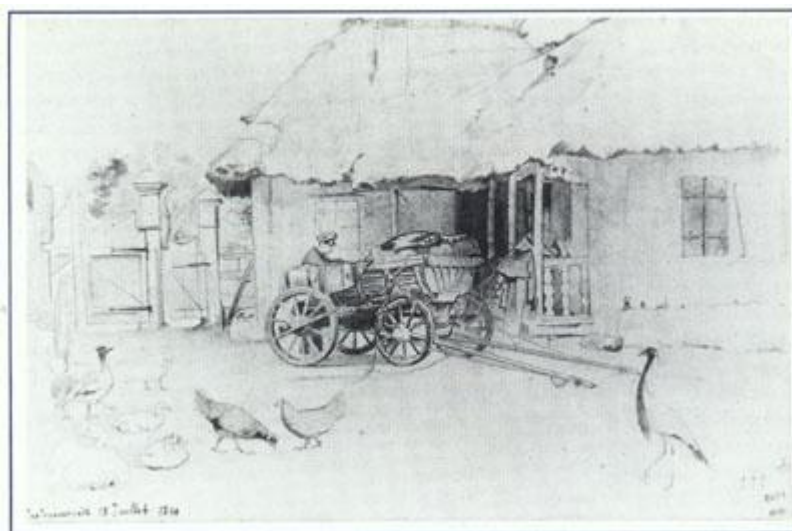

Экспедиция. Акварель И. Я. Мейера. 1840-е годы.

⁷ Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 4: Проза. Письма. — Л.: «Наука», 1981. — с. 402.

Определиться в экспедиционный отряд А.А. Вельяминова Лермонтову помогли друзья, потому что Нижегородский полк, к которому был причислен Михаил Юрьевич стоял практически без действий, и отличиться в нем было бы невозможно. А Лермонтову необходимо было совершить подвиг, чтобы заслужить прощение государя и вернуться в столицу. А экспедиция за Кубань, к Черноморскому побережью для строительства укрепленной линии была самым ответственным событием 1837 года и могла дать ему возможность проявить себя.

Летом 1837 года Лермонтов уже был прикомандирован к экспедиционному отряду А.А. Вельяминова, но поэт это время лечился в Пятигорске, в отряд он отправился только осенью, в начале сентября. Из Пятигорска через Ставрополь и Екатеринодар Михаил Юрьевич едет в Тамань, чтобы оттуда добраться до Анапы и Геленджика, где находился экспедиционный отряд.

Екатериноград. Постоялый двор 18 июля 1840 г.

Акварель Г. Г. Гагарина.

Лермонтов проезжал станицы, казачьи посты, возле которых стояли высокие шесты, обернутые соломой и обмазанные смолой. При нападении

черкесов ночью солома поджигалась, по сигналу поджигались остальные столбы на правом берегу Кубани, и таким образом вся граница быстро была оповещена о набеге.

Казачий пост на Кавказе. Рисунок А. П. Дьяконова

По границе вдоль реки Кубань в основном и пролегала дорога поэта, военные называли эту границу – линия. Одна из современниц поэта так писала об этой линии:

«По общему выражению «Кавказская линия», по военно-техническому – «Кавказская кордонная линия» есть протяжение от Черного моря до Каспийского, тянувшееся сначала вверх по правому берегу Кубани, потом недлинною сухою границей и, наконец, по левым берегам рек Малки и Терека. По этой линии проложена большая почтовая дорога, почти круглый год безопасная. На противоположащих же берегах русскому нельзя и носа показать без прикрытия, не подвергаясь опасности быть схвачену в плен и убиту...».⁸

Кавказская война делала Северный Кавказ и Кубань крайне опасным местом, «диким краем», где ежедневно гибли люди. Но самое страшное, что к этому привыкали и воспринимали, как нечто обыденное.

⁸ По лермонтовским местам. – М: Профиздат, 1985. – с. 180.

Вечером 26 сентября 1837 года Лермонтов прибыл в Тамань и был вынужден остаться на несколько дней, возможно, по тем же причинам, которые задержали здесь его героя, Григория Печорина:

«Полный месяц светил на камышовую крышу и белые стены моего нового жилища; на дворе, обведенном оградой из булыжника, стояла избочась другая лачужка, менее и древнее первой. Берег обрывом спускался к морю почти у самых стен ее, и внизу с непрерывным ропотом плескались темно-синие волны. Луна тихо смотрела на беспокойную, но покорную ей стихию, и я мог различить при свете ее, далеко от берега, два корабля, которых черные снасти, подобно паутине, неподвижно рисовались на бледной черте небосклона. «Суда в пристани есть, - подумал я, - завтра отправлюсь в Геленджик».⁹

Но уехать оказалось не так просто:

«Полубовавшись несколько времени из окна на голубое небо, усеянное разорванными облачками, на дальний берег Крыма, который тянется лиловой полосой и кончается утесом, на вершине коего белеется маячная башня, я отправился в крепость Фанагорию, чтоб узнать от коменданта о часе моего отъезда в Геленджик.

Но, увы; комендант ничего не мог сказать мне решительного. Суда, стоящие в пристани, были все - или сторожевые, или купеческие, которые еще даже не начинали нагружаться. «Может быть, дня через три, четыре придет почтовое судно, сказал комендант, - и тогда - мы увидим». Я вернулся домой угрюм и сердит. Меня в дверях встретил казак мой с испуганным лицом.

- Плохо, ваше благородие! - сказал он мне.

⁹ 10. Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. – М.: Худож. лит., 1985. – с. 343.

- Да, брат, Бог знает, когда мы отсюда уедем!...». ¹⁰

Замечательно, что Лермонтов дал Тамани не только поэтическое описание в романе «Герой нашего времени», но также и зарисовал с натуры. На рисунке на крутом обрыве у моря изображена хижина с камышовой крышей. У берега – лодка с одним веслом. А дальше в море нарисовано трехмачтовое судно и парусная лодка. На заднем плане – неясные очертания мыса с двумя гористыми вершинами – это Лысая гора, которая во времена Лермонтова называлась Каменной.

Тамань. Рисунок М. Ю. Лермонтова. 1837 г.

Дотошные исследователи даже сумели найти место, с которого поэт делал рисунок, и домик в котором он жил. С 1976 года в нем находится дом-музей М.Ю. Лермонтова, здесь можно узнать об обоих приездах Михаила Юрьевича в Тамань в 1837 и 1840 гг. В музее воссоздана обстановка, описанная Лермонтовым в романе:

«Я взошел в хату: две лавки и стол, да огромный сундук возле печи составляли всю его мебель. На стене ни одного образа - дурной знак! В разбитое стекло врывается морской ветер. Я вытащил из чемодана восковой огарок и, засветив его, стал раскладывать вещи, поставил в угол шашку и

¹⁰ Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. – М.: Худож. лит., 1985. – с. 345-346.

ружье, пистолеты положил на стол, разостлал бурку на лавке, казак свою на другой; через десять минут он захрапел, но я не мог заснуть: передо мной во мраке все вертелся мальчик с белыми глазами.

Так прошло около часа. Месяц светил в окно, и луч его играл по земляному полу хаты. Вдруг на яркой полосе, пересекающей пол, промелькнула тень. Я привстал и взглянул в окно...».¹¹

Во второй четверти XIX века Тамань была небольшим захолустным городишком, в котором находилось несколько десятков дворов. «Тамань - самый скверный городишко из всех приморских городов России», - писал Лермонтов в «Герое нашего времени».

Тамань. Акварель И. Иванова. 1839 г.

В 1847 году вышла книга М. Селезнева «Руководство к познанию Кавказа», в которой автор так писал о Тамани:

«Здесь устроена деревянная пристань для мелких судов, за ней стоит каменная таможенная будка и дом гребцов Азовских баркасов. Отсюда по крутому склону поднимаетесь к городу Тамани, поставленному на густой

¹¹ Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. – М.: Худож. лит., 1985. – с. 344.

глинистой террасе пятидесятисаженной высоты от вод Черноморского пролива. С моря город виден за тридцать верст. Город Тамань имеет 80 домов, из которых только пять изрядной наружностью, но не прочностью, и те идут рядом с дурными, которые как бы вросли в землю, чем отличается и не совсем хороший рынок.

Такова главная улица, а за ней вглубь идут еще две, три между кирпично-сырцовых заборов, около которых валяются в сору свиньи и шатается рогатый скот. К ним для деревенской картины присоединяется стая голодных больших собак, от которых в ночное время пешеходу нет прохода. Воздух здесь сперт и удушлив. За заборами по песчаным бугоркам разбросано в беспорядке несколько турлучных хат отставных женатых солдат, они для опрятности смазаны известью».¹²

В Тамани комендант Фанагорийской крепости полковник П.Я. Посыпкин отметил поэту подорожную и сообщил новость – в Геленджик ехать уже не нужно, экспедиция против горцев отменена. Отряд генерала Вельяминова из Черномории уходит на зимние квартиры, и Лермонтову тоже следует отправляться в укрепление Ольгинское.

В Ольгинском, небольшом укреплении Кавказской линии, Лермонтов получил предписание, отправиться в свой полк в Тифлис. Перед отъездом произошла встреча поэта с Н.С. Мартыновым, которому Лермонтов должен был передать пакет от родителей из Пятигорска. Сохранилось письмо, написанное после этой встречи Николаем Мартыновым отцу:

«Триста рублей, которые вы мне послали через Лермонтова, получил; но писем никаких, потому что его обокрали в дороге, и деньги эти, вложенные в письмо, также пропали; но он, само собой разумеется, отдал мне свои».¹³

¹² Захаров В.А., Малахова В.Г. Лермонтов на Кубани. – Таманский музейный комплекс, 2011. – с. 16-17.

¹³ Захаров В.А., Малахова В.Г. Лермонтов на Кубани. – Таманский музейный комплекс, 2011. – с. 19.

По пути в Тифлис Лермонтов задерживается в Ставрополе. Здесь он бывает в доме своего родственника начальника Штаба войск Кавказской линии и в Черномории генерал-майора П.И. Петрова, встречается с Н.М. Сатиным и доктором Н.В. Майером. Здесь знакомится с сосланными на Кавказ декабристами С. Кривцовым и В. Голицыным, а быть может, и с прибывшими из Сибири в начале октября В.Н. Лихаревым, М.А. Назимовым, М.М. Нарышкиным, А.И. Одоевским и А.И. Черкасовым.

По свидетельству Е.И. Майделя:

«Лермонтов, во время первой ссылки, приехал в Ставрополь совсем без вещей, которые у него дорогой были украдены, и поэтому явился к начальству не тотчас по приезде в город, а когда мундир и другие вещи были приготовлены, за что он и получил выговор, так как в штабе нашли, что он должен был явиться, в чем приехал».¹⁴

В своем полку поэт появляется только поздней осенью. А в Тифлисе уже с 11 октября его ожидал высочайший приказ по кавалерии о переводе «прапорщика Лермонтова лейб-гвардии в Гродненский гусарский полк корнетом».¹⁵

Это означало возвращение в Петербург.

Добравшись до Тифлиса, в конце ноября – начале декабря 1837 года Лермонтов пишет своему другу Святославу Раевскому:

«Наконец, меня перевели обратно в гвардию, но только в Гродненский полк, и если бы не бабушка, то, по совести сказать, я бы охотно остался здесь, потому что вряд ли Поселение веселее Грузии.

С тех пор как выехал из России, поверишь ли, я находился до сих пор в непрерывном странствовании, то на перекладной, то верхом; изъездил Линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в

¹⁴ Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова (в электронном варианте).

¹⁵ Захаров В.А., Малахова В.Г. Лермонтов на Кубани. – Таманский музейный комплекс, 2011. – с. 24.

Кубе, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски, с ружьем за плечами; ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетинское даже... Простудившись дорогой, я приехал на воды весь в ревматизмах; меня на руках вынесли люди из повозки, я не мог ходить – в месяц меня воды совсем поправили; я никогда не был так здоров, зато веду жизнь примерную; пью вино только тогда когда где-нибудь в горах ночью прозябну, то приехав на место, греюсь... – Здесь, кроме войны, службы нету; я приехал в отряд слишком поздно, ибо государь нынче не велел делать вторую экспедицию, и я слышал только два, три выстрела; зато два раза в моих путешествиях отстреливался: раз ночью мы ехали втроем из Кубы, я, один офицер нашего полка и Черкес (мирный, разумеется), – и чуть не попались шайке Лезгин. – Хороших ребят здесь много, особенно в Тифлисе есть люди очень порядочные; а что здесь истинное наслаждение, так это татарские бани! – Я снял на скорую руку виды всех примечательных мест, которые посещал, и везу с собою порядочную коллекцию; одним словом я вояжировал. Как перевалился через хребет в Грузию, так бросил тележку и стал ездить верхом; лазил на снеговую гору (Крестовая) на самый верх, что не совсем легко; оттуда видна половина Грузии как на блюдечке, и право я не берусь объяснить или описать этого удивительного чувства: для меня горный воздух – бальзам; хандра к чорту, сердце бьется, грудь высоко дышит – ничего не надо в эту минуту; так сидел бы да смотрел целую жизнь.

Начал учиться по-татарски, язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе, – да жаль, теперь не доучусь, а впоследствии могло бы пригодиться. Я уже составлял планы ехать в Мекку, в Персию и проч., теперь остается только проситься в экспедицию в Хиву с Перовским.

Ты видишь из этого, что я сделался ужасным бродягой, а право, я расположен к этому роду жизни».¹⁶

Отправляясь в Петербург, поэт вряд ли предполагал повторную встречу с Кубанской землей. Но все ему пришлось еще раз побывать в Черномории. За участие в феврале в дуэли с Э. Барантом в 1840 году Михаил Лермонтов был выслан из Петербурга в Тенгинский пехотный полк, штаб-квартира которого на тот момент находилась в станице Ивановской. Лето и осень Михаил Юрьевич провел в экспедиционном отряде генерал-лейтенанта А.В. Галафеева, а в декабре отправился в Анапу, куда переехала штаб-квартира Тенгинского полка. Попасть в крепость Анапу в то время можно было лишь одним путем через Тамань. Другая дорога, через Абинское укрепление, была еще более небезопасной

Вот как писал о поездке в Анапу тем же маршрутом один из современников Лермонтова, декабрист Н.И. Лорер:

«Караван наш был велик и разнообразен. Крестьяне-поселенцы с женами, с детьми, отправляющиеся в Анапу за покупками, татары, мирные черкесы – все это составляло мирную толпу под прикрытием 150 рядовых и 30 казаков. Мы выступили, соблюдая обычный порядок, и продвигаясь медленно.

На Кавказе нельзя никому отставать, ни выдвигаться в сторону, и предосторожности строго соблюдаются. Чуть сломалось что-нибудь, у кого бы то ни было, весь караван останавливается и не прежде двигается, как все приведено в порядок. Правый фланг нашего небольшого подвижного отряда упирался в море, левый шел по небольшим песчаным возвышенностям, из-за которых стали показываться горцы, сначала конные, а потом и пешие, и наблюдалось их несколько десятков.

¹⁶ Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 4: Проза. Письма. – Л.: «Наука», 1981. – с. 403.

Я шутил над доктором Майером, предрекая ему неизбежный плен, но на всякий случай мы намеревались обратить его экипаж в крепость и не дешево продать свою свободу. К большой радости нашей, мы достигли каменной передовой башни, устроенной для сигналов. На верхней платформе стоит постоянно заряженная пушка, и 6 казаков зорко следят за окрестностью. Незавидное местечко, и не желал бы я там жить. От башни открылись нам турецкий минарет и Анапа – цель нашего путешествия».¹⁷

Турецкая крепость Анапа. Художник Ю. Ковальчук.

Анапа в лермонтовское время имела вид «богатой малороссийской деревни; дома большею частию мазанки, покрыты камышом; улиц почти нет... Дом турецкого коменданта сильно пострадал от нашего флота во время осады и теперь пуст. Жители отправляются с конвоем брать воду в речке Анапа, в расстоянии двух верст от крепости. Крепостные лошади пасутся за крепостью под прикрытием пушки», - писал один из современников поэта.

¹⁷ Захаров В.А., Малахова В.Г. Лермонтов на Кубани. – Таманский музейный комплекс, 2011. – с. 14.

Михаил Юрьевич пробыл в Анапе около двух недель, в начале января 1841 года пришло сообщение о долгожданном отпуске, и он уехал.

Долгое южное лето и осень 1837 года позволили Лермонтову собрать огромное количество материала для творчества. За время первой ссылки родились «Герой нашего времени», «Мцыри», «Демон», «Беглец» и множество стихотворений. Все, что было написано Михаилом Юрьевичем между первой и второй ссылками, так или иначе связано с Кавказом и Кубанью – «Спеша на север издалека...», «Казачья колыбельная песня» («Спи, младенец мой прекрасный...»), «Поэт» («Отделкой золотой блистает мой кинжал...»), «Дары Терека», «Памяти А.И. О<доевско>го» и другие.

Современники Лермонтова считали, что он сделал для Кавказа то же, что сделал Пушкин для России – открыл его! А ведь Михаил Юрьевич не мог быть первооткрывателем Кавказа просто потому, что, когда Лермонтов вступил в литературу, кавказская тема уже давно утратила элемент новизны.

Апогеем кавказской темы в творчестве Лермонтова стал роман «Герой нашего времени». Роман не исторический, каких уже было немало в то время и чего могли бы ожидать современники поэта, а роман социальный и остросовременный, действие которого разворачивается в горах Кавказа и просторах Кубани.

Прошло уже больше 170 лет со дня гибели Михаила Юрьевича. На Кубани чтят память Лермонтова, ежегодно проводятся Лермонтовские дни в Таманском доме-музее поэта. Кубанские поэты посвящают Лермонтову свои стихи, кубанские композиторы создают музыкальные пьесы на его произведения, кубанские скульпторы создают памятники его героям...

Лермонтов внёс особый вклад в культурное развитие Кубани и всего Северного Кавказа. И здесь в ответ бережно хранят память о русском поэте, прославившем Кавказ на весь мир.

Список использованной литературы:

1. Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 4: Проза. Письма. – Л.: «Наука», 1981. – 592 с.
2. Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. – М.: Худож. лит., 1985. – 415 с.
3. Захаров В.А., Малахова В.Г. Лермонтов на Кубани. – Таманский музейный комплекс, 2011.
4. Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова (в электронном варианте).
5. Марченко А.М. Михаил Лермонтов. Жизнь и творчество. – М.: «Русский язык», 1983.
6. По лермонтовским местам. – М: Профиздат, 1985.